

ию 75 проц. причитающегося вознаграждения. Наследники Поляков, как утверждается здесь, дало переносить в Сенат не желают и заплатить 60-ти чеков, выписанных прощес, немедленно. Однако, и получившие трехмесячное жалование готовы просить Поляковым о выдаче им хотя еще трехмесячного содержания вдобавок к полученной сумме. Дало ведет помощник председателя поверенного Генерала, приславший его в Петербург известному по железнодорожным делам присяжному поверенному Берлину.

Пересидителю в новобранцев. В харьковском уездном по воинской повинности присутствии назначено на 19 февраля пересидителю новобранцев по равным причинам с участием представителя от военного ведомства и врачей. Председательствует уездный предводитель дворянства, полковник гвардии В. О. фон-дер-Лауниц.

Земская субсидия на бесплатную библиотечку. Губернская управа, выдана на днях товарищу председателю харьковского комитета грамотности Г. Арсеньеву из числа ассигнованных 3,300 руб. 1,700 руб. на устройство народных бесплатных читален, обратилась в комитет по устройству библиотек — читальни с просьбой о том, чтобы сумма, выданная для этой надобности, была по возможности равномерно распределена между уездами губернии.

Земский губернский санитарный врач. Губернская управа, пригласив земского врача Е. Р. Клевасова занять должность губернского санитарного врача во вновь открытое медицинское санитарное бюро, на днях обратилась с просьбой к г. губернатору об утверждении его в этой должности и о предоставлении ему прав государственной службы по чинпроизводству.

Ходатайство. Некоторыми торговцами возбуждено ходатайство о продаже изъятых карт при харьковском губернском казначействе, а также и об открытии склада этих карт с производством общего учета по всем изъятым закупкам в г. Харькове частными лицами.

Аукцион. В правлении Общества взаимного кредита призывались на аукцион по продаже просроченных ссуд по залогом драгоценных вещей, по которым залогодатели, получившие ссуду, не внесли процентов по истечении шести и более месяцев со дня просрочки. Все предложенные драгоценные вещи продавались за большую надбавку; выручено около 2,500 р.; сданный аукцион назначен на воскресенье, 18 февраля, а также аукцион будет еще три или четыре. Аукцион эти были весьма многолюдны.

Шутка с колбасой. Недавно у одного из мировых судей г. Харькова размышлялось по поводу одного из колбас. С. ходит в николаевской мундире, представительный мужчина. Вечером зашел в одну из колбасных лавок и попросил у хозяйки парочку. Она одна ходила по комнате и сунула ему парочку. С. пригласил хозяйку колбасу и сунул ее под "никалаевскую", благо, она представляла все удобства к этому. Хозяйка любовно вручила ему парочку, но в это время прикула пошла ее и сказала, что видна как господин утащил

пожалуйста, Александр Семенович... мы его отговорили...
— Такого парадного ходом... или чорт его... просто сюда...
— Неправильно, пожалуйста сюда; ваш барин просит... проговорил с театральным торжественностью Никитич.
— Так, как... любезнейший, обратился к помещице Качинский — не туда попал; жаль мне тебя, да уж ничего не поделаешь; там тебѣ дало не сдѣлать, т. е. вѣрнее, плохое твое дѣло сдѣлать. Дѣлами такими занимаюсь только... вѣроуверно, слышал от кого-нибудь про меня?
— Известное дѣло, ваше благородіе, как не слышать? — слышал: говорили — яди адвокат, домъ рядомъ съ 1-й частью... ну да вот не потрафилъ, значить... вамъ то помогать и бросилъ меня на дорогѣ, не довѣл до дверей...
— Что за помощникъ? ты его не слушай глупостей, онъ пьяница въ концѣ концовъ... — у меня онъ про это на побѣгушкахъ; согласенъ же, а самъ же пойдѣ въ больницу...
— А онъ говоритъ, что половина... значить... съ доходовъ беретъ...
— Что такое? брезгливо переспросилъ Качинский — что это ты, помещикъ, тутъ всякую дичь несешь: опять выгоду и ужъ не прощу...
— Да это пустое, Александръ Семеновичъ, брость... началъ Никитичъ. Въ это время въ передній кто-то отчаянно позвонилъ. Предупредительный въ отношении клиентов, Качинский поспѣшилъ въ гардеробную комнату поправить на своей особѣ нѣкоторые туалетные изысканія, и, когда черезъ минуту десятъ направился въ приемную къ клиенту, то на немъ, съ дѣлою подслушать что-нибудь у дверей, потаился на цыпочкахъ и Никитичъ...
— Неправильно въ комматъ остался одинъ. Въ это время отворилась дверь кухни, и на пороѣ появился собственноручный Подмышкинъ.
— А ты чего это дѣлѣ, любезнейшій? обратился озя къ Ненилану.
— Да вотъ, говорятъ, не тудѣ совѣтъ попалъ... говорить надо...
— Вотъ, вотъ совершенно не ту-

емъ гуманнаго о. председателя, который неутомимо заботится о нашей молодежи, еще не окрѣпшей общими и усердно занятъ вопросомъ очень сложнымъ: какъ бы получить материально обеспечить нашу общину? Въ данномъ случаѣ нельзя не прекратить нѣкоторые нѣмкіе купцовъ-староборчанъ, которые равнодушно смотрятъ на народное образование, находя его не приносящимъ никакой пользы. За довольно короткое время у насъ уже устроены для народа чтенія духовно-нравственнаго содержания, съ соотвѣствующими имъ туманными картинками.

Письмо из редакціи.
Въ № 5170 "Южного Края", за подписью г. Л., помещена корреспонденція изъ Сумы, касающаяся моей дѣятельности. Причина выхода моего и члена земской управы Великому въ отставку корреспондентомъ толкуется совершенно произвольно и не вѣрно. Вопросъ объ оставленіи нами службы былъ рѣшенъ еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ, — это хорошо известно всѣмъ мѣстнымъ жителямъ, официально же заявленіе о созваніи экстреннаго земскаго собранія для выбора новыхъ членовъ управы нами подписано 17 декабря прошлаго года, т. е. до возбужденія въ губернскомъ земскомъ собраніи вопроса о созваніи сессіи. Наконецъ, созваніе сессіи не состоялось по нежеланію моего бывшего товарища г. Великому, который, прослушавъ 12 лѣтъ земству и будучи избранъ блестяще на новое трехлѣтіе, не могъ оставить службу, какъ не основательно предполагалъ г. Л. "ради компаніи", а естественно имѣлъ въ томъ серьезныя причины. Причины оставленія нами земской службы разсматривались гласными въ частномъ собраніи, не официально, а потому и я не могу въ данное время ихъ изъяснить, ссылаясь лишь на самое постановленіе земскаго собранія 27 января н. г., которое по выслаиваніи гласными объясненій председателя о членовъ управы, выразило мнѣ и г. Великому благодарность за прежнюю усердную дѣятельность и сожалѣніе о выхѣдѣ намѣмъ въ отставку. При назначеніи же кандидатовъ на должности членовъ управы мы получили вновь наибольшее число записокъ, но обѣ баллотировки отказались. Каковы бы ни были причины нашего отказа, но оставленіе службы при означенныхъ выше условіяхъ и по собственному нашему желанію несравненно лучше, чѣмъ получить неодобреніе избирателей, какъ это случилось съ баллотированнымъ въ гласные на избирательномъ собраніи въ мѣсяцъ іюль 1935 года. Привыкнувъ уважительно относиться къ уваженію, какъ и губернскаго собранія и прослуживъ въ земствѣ 16 лѣтъ, я, конечно, не могъ допустить подобной бесмыслицы, какую приписываетъ мнѣ корреспондентъ, т. е. возбуждать въ уѣздномъ собраніи вопросъ о правительствѣ обязательнаго для него постановленія губернскаго земства.

Находясь на земской службѣ, я всегда ставилъ на первомъ планѣ интересы взаимнаго земскаго и городского Общества страхованія, доказательствомъ чего могутъ служить слѣдующіе факты. Въ губернскомъ земскомъ собраніи сессіи 1932 года мною было возбуждено и принято собраніемъ вопросъ объ увеличеніи рисковъ на

съ этой, не совсѣмъ пріятной церемоніе какъ-нибудь безъ участія Качинскаго — съ его вымученными островами и грязнейшей двуличностью.
"И что за самоуверенность, размышлялъ озя — увышій можетъ вѣти только въ немъ! что за мѣщанскіе пріемы — жаловаться домовладѣльцу, призывая его въ суды... обиделся даже возмущаться за возможную потерю... фу ты!" и Подмышкинъ даже сиполохнулъ.
"Эхъ кабы собственная практика, показывалъ бы я теперь, именно теперь, въ такой важный моментъ — вѣстоимое мѣсто Качинскому"...
Все это ему рассказывала вчера вечеромъ хозяйская дочь Люба, у которой онъ числится на правахъ "смышленнаго" и которой обо всемъ этомъ "подъ строгимъ секретомъ" сообщалъ любящій паненька. Уловивъ, что было покривлено, Подмышкинъ принялся писать объясненія — въ "Листовъ" и для своего непереносимаго "паранаго хода".
На пороѣ позвонилъ Качинский съ Михайловымъ Ивановичемъ. Этотъ призвалъ еще для подмоги дворника и курьеру, а спустя нѣкоторое время появилась Люба и даже Никитичъ.
— А мы въ камѣ, выконтъ, на проводѣ... какъ же такъ въ самомъ дѣлѣ: можно сказать — событіе... Шутка ли? — адвокатъ на новыхъ мѣстахъ — новая птица, новая пѣсня, новые клиенты, убѣченъ и совершенное здоровье... какъ же, какъ же... Постарайся же, мм. гг., обратился Качинский къ всѣмъ присутствующимъ, достойно почтѣ отъѣзда высокоуважаемаго выконта, и пусть этотъ день въ память этого несправедливаго намъ событія, будетъ названъ: "Днемъ слезъ и рыданій".
Тутъ они вынулъ платокъ и сталъ копировать рыдающимъ.
Подмышкинъ только улыбался.
— А что это вы, выконтъ, пишете объясненія? обратился къ нему Качинский и, взявъ со стола одинъ уже написанный, сталъ читать: "Велуха: „Помощникъ присяжнаго повереннаго С. И. Подмышкина переѣхалъ на Подземную улицу, въ домъ Кругосвѣтлова".
— Хотѣлъ еще на жестѣ, знаете,

земскія постройки и пониженія на земскія преміи, для конкурентности съ частными страховыми Обществами. Съ тою же дѣлою мною отъ имени уѣздной земской управы проектировалъ дѣлать рядъ мѣръ для успешной борьбы съ частными Обществами по страхованію дѣятельности. Насколько мною соблюдались интересы городского взаимнаго страхованія, можно судить по тому, что нѣсколько лѣтъ къ ряду я былъ избираемъ председателемъ въ общемъ собраніи страхователей взаимнаго Общества, и лишь въ прошломъ собраніи 1895 года не присутствовалъ по болѣзни. Агентура у меня была главнымъ образомъ для пріема такихъ предметовъ, которые не могутъ страховаться по закону во взаимныхъ Обществахъ. Я положительнѣе удостоверяю, что изъ всѣхъ сахарныхъ заводовъ въ Сумскомъ уѣздѣ у меня застраховано только одинъ, а не "почти всѣ", какъ утверждаетъ г. Л.; удостоверяю также, что сумская общинная коммиссія имѣетъ въ виду открывать заводъ экспедиционныхъ путей, при участіи специалистовъ, — слѣдовательно ссылая корреспондента на мѣщанскіе, будто бы, въ моихъ распоряженіи страховые полисы, какъ на общинный матеріалъ для коммиссіи, является неудавшейся остротой.

Нѣвъ. 8 февраля, около 1 часу пополудни, въ бані Познованю пріѣхалъ состоящій при министерствѣ Двора камеръ-юнкеръ, съ совѣт. І. С. Жолковскій и вѣдѣвъ притоготовилъ себѣ номеръ съ ванной. Войдя въ ванную, Жолковскій отправилъ прислугу и заперъ за собой дверь. Нѣсколько минутъ спустя люди, бывшіе вблизи ванной, услышали звукъ, похожій на выстрѣлъ; звукъ этотъ встревожилъ всѣхъ, двери ванной были немедленно открыты и глазами вѣдѣвшихъ представилась ужасная картина: на полу лежалъ ничѣмъ І. С. Жолковскій съ прострѣленнымъ вискомъ, изъ котораго лилась кровь. Тутъ же выскочилъ револьверъ небольшого калибра старой системы Лефорта. І. С. Жолковскій обнаружилъ еще слабѣе признаки жизни и немедленно былъ отправленъ въ Александровскую больницу для соотвѣственной медицинской помощи, но черезъ часъ по доставленіи въ больницу несчастный скончался. Самоубійца недавно пріѣхалъ изъ Варшавы и остановился на В. Владимировой улицѣ въ меблированныхъ комнатахъ Измислов. І. С. Жолковскому было 62 года, онъ оставилъ нѣсколько записокъ, указывающихъ, что рѣшеніе покончить съ жизнью вызвано болѣзью, сильными нервными расстройствомъ и постоянной бесконечной, которая особенно мучительно влила на него.

Одесса. Въ одесскихъ газетахъ читаемъ: Помещеніе. Офисъ. Отдѣленіе. Общества превратилось 2-го февраля въ отдѣленіе городского общества. Служащая оперу "Карменъ". Являлось около 100 человѣкъ: и д. председателя отдѣленія технического Общества г. Степановскій, председатель отдѣловъ, члены Общества, дамы, студенты, гимназисты. Производили отъ примѣненія микрофоновъ старшіе механики одес. почтово-телеграфнаго округа С. А. Мочарукъ. Въ городскомъ театрѣ г. Мочарукъ установленъ было 10 микрофоновъ. Размѣщены они были на рамѣ сценъ,

держалъ Качинскій, причемъ дѣлѣ узышній? и какое это имѣетъ отношеніе къ вашей картри? что Михаилъ Ивановичъ понадобилась комната, то выконты я и узышній...
— Да вы ужъ, батюшка, не отвѣчайте — все знаю, Александръ Семеновичъ, даже за возможные убытки обязались уплатить — и это все изъ за какого-то несчастнаго узышній! Пансировъ дѣлѣмъ содержитъ ихъ, страшнопримирную лавру устроилъ у себя въ квартирѣ, весь городъ знаетъ, въ кабинетѣ отстрѣтъ, говорятъ: у него клиенты приходили и пансировъ... А зашелъ, видите, одинъ къ другому адвокату по собственному желанію, такъ нате-ка, вотъ что подаль! Да падетъ съдѣ на вашу голову!
— Прежде всего, Михаилъ Ивановичъ, началъ, стараясь быть спокойнѣе, Качинскій, ставлю на видъ вашу недобросовѣстность. Вы дали мнѣ честное слово, что все это останется между нами, а теперь посмотрѣте, чего вы надѣлали...
— Я не при чемъ... Это совсѣмъ не я сказалъ... можетъ быть, это дочь, она-то, вѣдь, кажется, знаетъ...
Когда оглянулся, Люба уже въ комнатѣ не было.
— Не позволяйте, продолжалъ Качинскій, обращаться къ Подмышкину, съ какихъ это поръ вы обязались, какъ вы выражаетесь, агентами... а, признайтесь, что-то не слышалъ о существованіи у васъ загональничества...
— Да это, я думаю, вамъ и не обязательно было знать, а онъ у меня былъ — вотъ и все. Я вынѣ дѣлѣмъ еще меньше знаю, чѣмъ вы мнѣ...
— Такъ нечего и вздоръ болтать, если не знаете... не позволяйте, какія это такія — дѣлѣмъ? Это слово, насколько я его понимаю, крайне вульгарно и имѣетъ свой особый оскорбительный смыслъ. Ужъ не желаете-ли вы и вырвуду оскорбить меня, не совѣтую — будете жалеть!
— А дѣло Зулзуева? подальше еще выше голосъ Подмышкинъ, — думаете, не знаю? — тутъ и оскорблять не надо, тутъ ясно, какъ день... вѣтъ, голубчикъ — все кабинетъ, все магистратура будетъ знать...
— Что за дѣло Зулзуева? А вы

въ оркестрѣ и одинъ микрофонъ въ ложѣ бенеуара. Въ помещеніи технического Общества для слушанія оперы были приспособлены телефонныя трубки и рупоры. Въ главномъ залѣ, гдѣ происходили засѣданія, было 17 трубокъ, въ библиотечной комнатѣ 24 трубки и рупоры, въ телефонной комнатѣ 1 трубка и два рупора. За нѣсколько минутъ до 8 час. г. Мочарукъ пригласилъ публику вооружиться трубками, терпѣливымъ и молчаливымъ. Слѣдѣла часовъ приближалась къ восьми и слышно уже, какъ оркестръ настраивается. Вотъ оркестръ исполнилъ увертюру, начинается пѣнье. Первое впечатлѣніе не въ пользу микрофона. Тогда г. Мочарукъ предлагаетъ оставить въ библиотечной 24 трубки, а слушать оперу только въ остальныхъ комнатахъ. Впечатлѣніе получается уже совсѣмъ иное. Слышно все ясно, отчетливо. Актъ кончился. Слышно не то гудѣ, не то трескъ. Это аплодисменты, — посылаетъ г. Мочарукъ. Bravo! Bravo! Bravo! слышно въ трубку ясно. Затѣмъ слышатъ стукъ за кулисами. Производится перестановка декораций. Слышимъ голоса лицъ, распоряжающихся за кулисами. Оперу временами слушали и въ библиотечной комнатѣ. Но тогда оставались безъ употребленія трубки въ главномъ залѣ. Между вторымъ и третьимъ актами антракты были продолжительны. Въ театрѣ раздался чей-то басъ: "Пора!" Хорошо прослушанны были 3 и 4 акты, або публики въ это время было уже меньше. Женскіе голоса слышимъ были лучше мужскихъ. Прекрасно слышимъ хоры и оркестръ. Изъ отдѣльныхъ инструментовъ лучше всѣхъ слышна скрипка, слабѣе флейта. Въ рупорѣ также хорошо слышимъ были пѣніе и музыка. Въ моменты особенной тишины, "могильной тишины", опера слышна была на разстояніи 5 шаговъ отъ рупора. Въ общемъ опытъ удался какъ не можетъ быть лучше. Производило опытовъ г. Мочарукъ выразилъ благодарность.

СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ РОССИИ.

Петербург. 8 февраля въ Москву отправлена команда изъ 25 человѣкъ военно-технической работѣ военного ведомства, подъ начальствомъ штабс-капитана М. В. Попова, для приготовления въ иллюминаціи Кремля во время предстоящихъ Коронаціонныхъ торжествъ.

Площѣ. Мѣстный корреспондентъ пишетъ въ "Кур. Рог.", что одинъ изъ врачей Площаднаго уѣзда пріѣхалъ въ госпиталь св. Троицы дѣти о двухъ головкахъ. Новорожденный сложеньемъ вполне правильно, шея его только немного толще обыкновенной, а въ нѣмъ выходилъ дѣтѣ головка съ прекрасно сформированными лицами и всѣми чертами. Мать этого замѣчательнаго уродца вполне здорова.

Слободенный уѣздъ. Ватской губ. Крестьянскій деревни Городищенской, Федосеевской волости, Иванъ Афанасьевичъ Баданянъ, представившій недавно въ земскій кустарный музей деревнянскую плетную машину системы Гау своей работы, обнаружилъ, какъ сообщаетъ "Вѣст. Край", задатъ недозволеннаго художественнаго таланта и въ живописи. Образцы его работъ находятся пока въ губернской земской управѣ, которая принимаетъ живое участіе въ дальнѣйшемъ усовершенствованіи этого самоучки-крестьянина. Баданянъ лѣтъ 10 то-

му назидъ окончить курсъ въ вхожденіи сельской школы, пишетъ теперь въ нижегородской выставкѣ портретъ своего отца и черезъ недѣлю ожидается въ Вятку.
Каменецъ-Подольскій. Большую сенсацию произвело въ Каменецъ-Подольскѣ внезапное исчезновеніе антрепренера каменецъ-подольскаго городского зинного театра П. Н. Волховскаго, не заплатившаго труппѣ за полтора мѣсяца жалованья и надрѣзавшаго много долговъ въ городѣ. Труппа такимъ образомъ осталась въ самомъ печальномъ положеніи, и лишь благодаря вышестоящему представителю мѣстной администраціи продолжала играть до конца сезона товариществомъ подъ распорядительствомъ артиста г. Аркунина. Надо замѣтить, что г. Волховскій довольно хитро обмудрилъ пѣвца своего бѣства, такъ сильно поразившаго мѣстный театралный міръ, и бѣжалъ не съ пустыми руками, а припрятавъ на черный день около десяти тысячъ рублей. Въ теченіе его короткаго пребыванія въ Каменцѣ, а именно съ 17 сентября (начала сезона) до его бѣства, антрепренеръ, показавшій снугу бѣднымъ актерамъ, забралъ около 10,000 рублей чистаго сбора, субсидію отъ города въ 2,000 руб., за бѣству и вѣзлукъ 800 руб. и помимо всего этого надрѣзалъ еще массу долговъ въ самомъ городѣ на сумму около 2,000 р., что въ общемъ составляетъ громадную сумму въ 14,800 руб. Изъ этихъ денегъ онъ заплатилъ жалованья труппѣ только за три мѣсяца, а именно 5,100 руб. (по 1,700 рублей въ мѣсяцъ), а съ остальными 9,700 руб. бѣжалъ неизвестно куда. Оставшіеся послѣ бѣства Волховскаго группа русскихъ драматическихъ артистовъ, игравшая товариществомъ подъ распорядительствомъ г. Аркунина, въ концѣ сезона получила субсидію отъ города 1,000 руб. и залогъ 382 руб. Полиція приняла въ возмездіе мѣры о поимкѣ антрепренера бѣгльца и о задержаніи его посланы телеграммы, но его и слѣдъ простылъ.

ВНѢШНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Болгаріи.

Корреспондентъ "Моск. Вѣд." изъ Софіи г. Духовенскій передаетъ слѣдующее относительно Панкова и его партіи: "Драгана Кырляковичъ Панковъ теперь живетъ въ Софіи, выѣздъ съ дочерью и зятѣмъ г. Любасовымъ. Его домъ находится недалеко отъ собора св. Краля, гдѣ совершалось въ госпиталь св. Троицы дѣти о двухъ головкахъ. Новорожденный сложеньемъ вполне правильно, шея его только немного толще обыкновенной, а въ нѣмъ выходилъ дѣтѣ головка съ прекрасно сформированными лицами и всѣми чертами. Мать этого замѣчательнаго уродца вполне здорова.

венно было съ ихъ стороны ожидать, что это примиреніе совершится именно черезъ ихъ посредство, съ ихъ помощью. Почвой для этого они, по указаніямъ той же Россіи, считали удаленіе изъ Болгаріи принца Фердинанда; эту почву они и подготавливали. Между тѣмъ совершилось иное. Принцъ Фердинандъ, хотя пожелалъ, что для него единственными средствами удержанія на престолѣ было примиреніе съ Россіей и обратиться къ ея поддержке. По совѣту своихъ переверженцевъ, онъ такъ и поступилъ, пожертвовавъ своимъ сномъ. Въ результатѣ возобновились дипломатическія сношенія Россіи съ Болгаріей и со дня на день ожидается призваніе князя державы. Народъ ликуетъ, радуется процванію, дарованію Россіей, и благодаритъ свою выставляющую принцу и его приверженцамъ, еще недавнимъ врагамъ Россіи. Люди, подобные Маркову, убійцѣ Узунова и Панова, провозвѣстятъ русификаціи рѣчи, люди, главнѣе все русское въ Болгаріи, становящіеся во главѣ новаго движенія, а пренебрежительно, искреннѣйшіе друзья Россіи, остаются въ сторонѣ, въ тѣни, или еще хуже, силою вещей представляются какъ бы врагами своего отечества, обманчивыми, которые столько дѣтъ вволали въ заблужденіе свой народъ, убивая его, что принцъ Фердинандъ не угоденъ Россіи и долженъ будетъ уйти изъ Болгаріи, какъ незаконно занимающій болгарскій престолъ. Что ни говори, а подобное положеніе не въ пріятныхъ, причемъ болгарскіе русофилы едва-ли виноваты, что примиреніе совершилось помимо ихъ. Кромѣ того, событія слѣдовали такъ быстро одно за другимъ, что вся перемена явилась для нихъ совершенною неожиданностью. Немуверно, что они отеченіе, растерялись и не рѣшились еще, какое положеніе занять.

Г. Цанковъ получаетъ множество ироническихъ поздравительныхъ телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ Болгаріи; онъ пріѣзжаетъ въ Софію побой г. Стоилова и Навенчикъ; все это, конечно, не содействуетъ успокоенію цанковистовъ и они достаточно раздражены.

Выѣздъ съ тѣмъ, они боятся анти-русской реакціи въ народѣ. Они не вѣрятъ искренности принца и допускаютъ возможность даже закулисной австрійской интриги. Народъ знаетъ языкъ русскихъ источниковъ и вѣрилъ, что принцъ Фердинандъ, какъ узурпаторъ, не останется вѣзлукъ въ Болгаріи, теперь же оказывается, что Россія сама признала его, а выѣздъ съ нимъ и тѣхъ членовъ правительства, которые всегда выказывали себя ярыми русофилами. Народъ невольно удивляется, хотя, конечно, доволенъ примиреніемъ. Но въ послѣдній будущіе появляются сомнѣнія, что Россія, признавъ князя, преслѣдовала свои, а не болгарскіе интересы, уже теперь даже говорятъ, что она ведетъ свою русскую политику и преслѣдуетъ свои дѣла. Затѣмъ, предложимъ, что произойдетъ какое-либо хотя бы малое разногласіе съ Россіей, принцъ, допустивъ его неискренность, можетъ всегда воспользоваться этимъ разногласіемъ, чтобы сказать народу: "Россія васъ обманывала, а я слышалъ люблю болгаръ, чтобы допустить это. Порвемъ же съ Россіей и пойдемъ одинъ". Народъ, поверившій въ принца по приказанію Россіи, не бу-

знаете, что я вамъ могу дѣлѣ же фазіомію разможѣтъ сейчасъ... этихъ тутнѣтъ нѣтъ... Тутъ выжились Михаилъ Ивановичъ и вѣзлукъ на вѣзлукъ Люба...
— Господа! не касайтесь постоянного, а то такъ чортъ знаетъ чѣмъ все это кончится... Вотъ Александръ Семеновичъ не знаетъ, что у васъ загональничества...
— Дѣйствительно, надо покончить съ однимъ прежде, замѣтилъ Подмышкинъ — мой агентъ дворникъ Оуфрій...
— Ха! ха! ха! засмѣялся Качинскій — попомнюкомъ помощника присяжнаго повереннаго состоитъ младшій дворникъ... не дуру! Пріивѣстную же русскую адвокатуру въ лицѣ нашего маститаго помощника помощника Оуфрія!
— Это точно, а бываю въ больницѣ... заговорилъ, нервнослѣдно улыбаясь Оуфрій, потому сторожъ замомній — землѣмъ мой, значить... моя озя другикъ за гривеннаго, а вотъ даромъ пущаетъ. Съ Нениланымъ я точно разговаривалъ, и онъ мнѣ объясчалъ, что обязательно придетъ, ну только онъ ушибъ получалъ на купеческой барѣ, а не на желѣзной дорогѣ... извѣстно сразу не усмотрѣлъ — много тамъ народу ломитъ, а какъ соорили на настоящемъ, его въ желѣзнодорожномъ больницѣ и выписали, безъ времени значить... вотъ озя и пришелъ безъ меня...
— Не дѣлѣ адвокатъ ему договорить уже не дали:
— Какъ? озя получивъ ушибъ на барѣ купеческой? что ты бѣшенъ обѣзлѣлся? поретъ, чортъ знаетъ, какую дичь!...
— Да помыслите, извѣстное дѣло, вчерась я его выдалъ, озя мнѣ и рассказывалъ самъ; говорилъ, работалъ на барѣ купца Пергулова... Пергулова... не упомяну хорошо...
Въ это время совершенно для всѣхъ неожиданно раздался въ передній звонокъ, и черезъ нѣсколько времени взошелъ всѣхъ представлялся, весь въ рубашкахъ, съ обвязанной тряпками головой, герой всѣхъ этихъ осложненій и политическихъ дебатовъ — узышній Нениланъ. Больными неподвижнымъ взглядомъ ожидая озя собравш-

юся публику, и большинство собранихся изъясняетъ горячее желаніе узнать, въ какомъ изъ адвокатовъ озя шелъ въ тотъ злополучный день. По представителю права, какъ знающіе, въ чемъ тутъ все суть, приступаютъ прямо къ дѣлу:
— Такъ ты работалъ на барѣ купца Пергулова? что же ты мнѣ раньше этого не сказалъ, а говоришь, что на желѣзной дорогѣ?
— А почему я, ваше благородіе, знать могу? сказывали, что эти шалы изъ желѣзной дороги... я былъ подонный, не распрощавшись хорошенько...
— А гдѣ же живетъ купецъ Пергуловъ? дѣлѣ въ городѣ?
— Нѣтъ... говорятъ, далеко... въ Перми...
— Что же ты мнѣ, пѣшь ты этакой, не выдержалъ Подмышкинъ, раньше всего этого не сказалъ, какъ слѣдуетъ! теперь ты мнѣ ни къ чорту не нуженъ — вѣдь не побѣду же я, пойми, судится съ купцомъ Пергуловымъ въ Перми... только расходи наравне съ такими олухами... Ты можешь уходить и болѣе не возвращаться...
Положеніе Подмышкина было не въ завидномъ, и Качинскій этимъ воспользовался.
— Да... первый блинъ нашей собственной адвокатской практикѣ вышелъ узышнимъ комомъ! сказалъ озя безъ торжества и вышелъ.
А Нениланъ, послѣ своего вынѣта къ адвокату, остался на тротуарѣ безъ гроша денегъ, болѣной... и, главное, уже безъ всякаго надежды на улучшеніе своего положенія въ будущемъ. Кто то ему посоветовалъ на прощаніе просить у своего адвоката — въ виду крупиной предстоящей подучки... онъ отпразднвалъ, и мы видели, чего добился...
Были холодные осенніе дни. Не смотря на свою болѣзнь, Нениланъ долго еще держался на ногахъ, питаясь все какъ Христовымъ именемъ. Но въ одно утро его нашли мертвымъ въ какой-то заброшенной сторожевой будкѣ.

